

НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ «ЮРИДИЧНА АКАДЕМІЯ
УКРАЇНИ імені ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ ІНСТИТУТ ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ
ЗЛОЧИННОСТІ імені АКАДЕМІКА В. В. СТАШИСА
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ ПРАВОВИХ НАУК УКРАЇНИ

ВСЕУКРАЇНСЬКА ГРОМАДСЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ
«АСОЦІАЦІЯ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА»

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Матеріали міжнародної науково-практичної конференції
10–11 жовтня 2013 року

НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ «ЮРИДИЧНА АКАДЕМІЯ
УКРАЇНИ імені ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ ІНСТИТУТ ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ
ЗЛОЧИННОСТІ імені АКАДЕМІКА В. В. СТАШИСА
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ ПРАВОВИХ НАУК УКРАЇНИ

ВСЕУКРАЇНСЬКА ГРОМАДСЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ
«АСОЦІАЦІЯ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА»

*Присвячується 20-річчю
Національної академії правових
наук України*

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Матеріали міжнародної науково-практичної конференції
10–11 жовтня 2013 року

Харків
«Право»
2013

УДК 343.2/.7
ББК 67.9(4УКР)308
А43

Редакційна колегія:
В. Я. Тацій (головний редактор)
В. І. Борисов (заступник головного редактора)
А. П. Гетьман, М. І. Панов, В. І. Тютюгін, В. С. Батиргарєєва,
І. О. Зінченко, Н. В. Нетеса

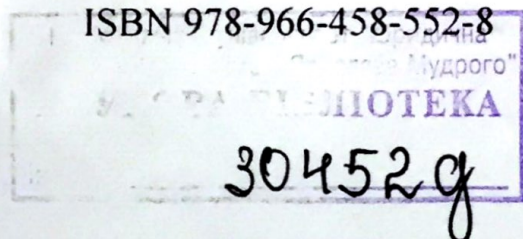
А43 **Актуальні проблеми кримінальної відповідальності : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 жовт. 2013 р. / редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2013. – 848 с.**

ISBN 978-966-458-552-8

УДК 343.2/.7
ББК 67.9(4УКР)308

- © Національний університет «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», 2013
- © Науково-дослідний інститут вивчення проблем злочинності імені академіка В. В. Сташиса Національної академії правових наук України, 2013
- © Всеукраїнська громадська організація «Асоціація кримінального права», 2013
- © «Право», 2013

ISBN 978-966-458-552-8

родного права), которые законодатель должен открывать и воплощать в уголовном законодательстве.

Таким же должен быть в соответствии с доктриной уголовно-правового натурализма подход к рассмотрению любого другого преступления, предусмотренного в Уголовном кодексе, исходя из того критерия, что *преступлением может признаваться только то, что нарушает законы социальной природы (включая законы природного права), а не то, что кажется преступлением законодателю, который руководствуется доктриной уголовно-правового позитивизма*. Так, по нашему мнению, следует определять критерий для актов криминализации и декриминализации. А основной задачей уголовного правоведения (то есть науки об уголовном праве) является исследование в соответствии с методологией уголовно-правового натурализма законов социальной природы, включая законы природного права, как первоисточника законодательства об уголовной ответственности, для воплощения их законодателем в форме законодательства об уголовной ответственности.

Этот подход касается также применения законодательства об уголовной ответственности за преступление. Уголовно-правовой позитивизм способствует правовому произволу в процессе применения законодательства об уголовной ответственности, а уголовно-правовой натурализм противодействует этому произволу.

В. А. Туляков, д.ю.н., профессор, член-корреспондент НАПрН Украины, вице-президент, проректор по международным связям, заведующий кафедрой уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия»

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЗИКА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Розглянуто особливості сучасного наукового аналізу злочину та злочинності з точки зору певних ідей соціальної фізики. Зроблено висновок щодо необхідності поширення кола учасників кримінально-правових відносин та розуміння кримінальної відповідальності.

Рассмотрены особенности современного научного анализа преступления и преступности с точки зрения определенных идей социальной физики. Делается вывод о необходимости расширения круга участников уголовно-правовых отношений и понимания уголовной ответственности

The features of modern scientific analysis of crime and criminality from the point of view of certain ideas of social physics are considered. It is concluded about the necessity of distributing a circle of participants of criminal and legal relations and understanding of criminal responsibility.

Со времен статистического анализа преступности О. Конта и А. Кетле, таблиц преступности Ф. Энгельса, аналитических обзоров П. Лафарга прошло около полутора веков. Казалось бы, механицизм в криминологии, и тем более, в уголовном праве канул в лету.

Вместе с тем возрождение интереса к системному функциональному анализу преступления и преступности с точки зрения направления социальной физики в последнее время ставит перед представителями науки уголовного права определенные задачи, ряд из которых мы хотели бы рассмотреть.

В современной литературе под социальной физикой понимается учение о взаимодействии социальной материи и социальной энергии, редуцирующее аналоги законов естествознания на социальный мир¹.

Может ли общество, социальные группы подчиняться универсальным законам движения материи, каким образом происходит взаимодействие элементов в социальных структурах, допустимо ли закономерности, получаемые на уровне социального целого, переносить на индивидуальное поведение? Проще говоря, представители данного направления пытаются познать, как и каким образом законы и постулаты физической науки корреспондируют с особенностями жизнедеятельности социума в политической и экономической жизни общества? Определенные наработки достигнуты и при анализе преступности и преступлений². Так, установлено, что пространственно-временная упорядоченность взаимодействия социальной активности преступников, жертв и представителей системы уголовной юстиции на уровне общего образует определенные системные

¹ Варданянц, Г.К. Социологическая теория права: монография. – М.: Академ. Проект, 2007. – С. 44.

² Nuno, Juan, C., Herrero, G., Miguel, Á., Primicerio, M. A triangle model of criminality. // *Physica A-statistical mechanics and its applications* – 2008 – Vol. 387 (12). – P. 2926-2936; Ball P. The Physical Modelling of Human Social Systems // *Nature*. – London. – UK. – Vol. 1. – No. 4. – 2003 – P. 190–206; Ormerod, P. Crime, economic incentives and social networks // *The Institute of Economic Affairs*. – London, 2005; Gordon, M.B., Iglesias J.R., Semeshenko V., Nadal J.P. Crime and punishment: the economic burden of impunity // *The European Physical Journal*. – 2009. – Vol.68. – P. 133–144; Koehler, J., Losel, F., Akoensi, T., Humphreys, D. A systematic review and meta-analysis on the effects of young offender treatment programs in Europe // *Journal of Experimental Criminology*. – Vol. 9 – N 1. – 2013 March. – P. 19-43.

блоки массовых девиаций, обменивающиеся веществом, информацией и энергией. Их взаимодействие в макроскопических масштабах подчинено определенным закономерностям, хотя отнюдь не однозначным и не однолинейным.

Современная концепция самоорганизации общественных явлений исходит из того, что они представляют собой определенное единство упорядоченности на макроуровне и разупорядоченности на микроуровне¹. Иными словами, подчиняясь общим закономерностям движения социальной материи на уровне явления, либо уровне социальных общностей, мы признаем хаотичность индивидуальных поведенческих проявлений в качестве нормы. «Само общество как система создает условия, в которых число лиц, совершивших реальные, конкретные преступления в определенный отрезок времени, гармонично уравнивается числом лиц, их не совершающих, за тот же временной период», — писал по этому поводу Д.А. Ли². Применяемые в современной теории социальной физики законы социальных взаимодействий (неопределенности развития системы, вероятностного распределения результатов, индетерминированности выбора, ограниченности информационного обмена, временной симметрии и системного равновесия)³ предопределяют, что в ответ на любое изменение своего состояния система ведет себя таким образом, чтобы скомпенсировать эффект этого изменения (либо устойчивое сопротивление либо перестройка и усложнение самой системы). Хаотичность системы преступности, зависящей от совокупности внешних факторов, предполагает упор на коммуникативные внешние связи для снижения уровня и упорядоченности хаоса. В этой связи упорядоченность общественных связей поддерживается получающими нормативное закрепление общественными отношениями.

С одной стороны, все просто — законы есть отражение господствующих в обществе отношений (уголовные законы тем более). Однако современные события, связанные с коллапсом институциональных структур на уровне общего и их результатами (массовые политические волнения, самосуды, эффект «Врадиевки», помноженные на катализаторы социальных сетей) отражают достаточно любопытную ситуацию: *степень оценки асоциаль-*

¹ См.: Василькова, В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). — СПб.: Лань, 1999. — С. 6. 159-191.

² Ли, Д.А. Уголовно-статистический учет: структурно-функциональные закономерности. — М.: Русский мир, 1998. — С. 20.

³ James J. Wayne. Physics Laws of Social Science // Lawrence Cedar Housem. — 2013. — June 2013 — MPRA Paper. — No. 47811. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/47811>. — Загл. с экрана.

ности поведения начала определяться не законами и постановлениями, а эффектом взаимодействия между людьми по поводу ожидаемого блага, высших социальных интересов, чувства индивидуальной и коллективной безопасности. При этом происходит инверсия ценностей – от нормативно регулируемых вариантов поведения к социально допускаемым и поощряемым, даже при негативной оценке их законом.

Таким образом, модель «правонарушение – ответственность» в коллективном поведении все чаще меняется на модель «злоупотребление правом – одобрение». Это проявляется в политических и иных социальных процессах, выражающихся в праве на восстание (известна пословица «Коли прапор в'ється, про голову не йдеться») для поддержания общественного спокойствия и защиты коллективной справедливости (право на самосуд), наконец, для защиты коллективной и индивидуальной безопасности (организация общественных служб безопасности).

Это происходит примерно таким же образом, как и в неоднократно описанных социальной физикой моделях уличного движения, где индивиды формируют устойчивое единство взаимно ответственных (как правило) участников процесса, злоупотребляющих правом, либо активно его нарушающих для достижения единого для дорожного траффика целого – ликвидации пробок. Девиация, злоупотребление правом при дисфункции института управления служат инструментом достижения определенной цели (общественного спокойствия, ограничения энтропии), поддерживающим стабильность системы.

Сходное наблюдается и в процессе взаимодействия между преступниками, жертвами, представителями правоохранительных органов, что формирует также относительно устойчивую систему взаимосвязей. Причем речь не идет исключительно о коррупционных связях и отношениях. Последние один, но не самый основной элемент системы. Так, уровень виктимизации коррелирует с уровнем преступности и правоохранительной активностью. Известно также, что поддержание социального контроля и деятельность по раскрытию правонарушений предполагают применение вненормативных практик (можно говорить о диаде «преступность – злоупотребления властью»). И если насилие и пытки официально запрещены, то определенное поощрение криминальной активности нормативно поддерживается (хотя бы на уровне существования статей 43, 48 и ч. 4 ст. 74 Уголовного кодекса, предусматривающих оценку уголовных правонарушений как злоупотреблений правом). И мы в этом не исключение.

Приведем пример. По данным Бюро уголовной статистики Минюста США, преступность в США имеет устойчивую тенденцию к снижению

за последнее десятилетие. Во многом это связано с применением модели ужесточения санкций и селективного их применения к наиболее тяжким правонарушителям с повсеместным применением реститутивных практик как со стороны государства, так и со стороны правонарушителей.

С одной стороны, это сокращает расходы на содержание сил охраны правопорядка, с другой, вовлекает население и потенциальных правонарушителей в процесс социального контроля. Во всяком случае исследования моделей противодействия корыстной преступности свидетельствуют, что для общества менее затратно допускать определенный уровень преступности, чем содержать армию правоохранителей¹. Что и делается. По данным газеты USA Today, в 2011 году только ФБР разрешило своим информаторам совершить 5 600 преступлений. Причем деятельность ФБР была связана с расследованием 10 % дел, представленных в федеральных судах!²

С другой стороны, особый цинизм ситуации в уголовно-правовой доктрине современности, как мы уже писали, состоит в том, что мы адресуем ее правоприменителям, а не тем, кого защищаем. То есть, ратуя за безопасность простых людей, мы создаем доктрину и огромную систему наказаний для правоприменителей, используем ее для правонарушителей, а народ по-прежнему злоумышленно ворует гайки с необъятных просторов славянских железных дорог, не задумываясь о том благе, которое мы для него делаем.

Но в случае введения в систему уголовно-правовых отношений таких участников, как потерпевшие, третьи лица, мы обнаруживаем, что компенсация негативных изменений в системе «преступность – государство – общество» при недееспособности одной из составляющих определяется диалектикой статистического и динамического гомеостаза (устойчивого взаимодействия и воспроизводства, усложнения и совершенствования структурных связей) всех остальных. Этот эффект практически не наблюдается в диаде «преступник – государство», «преступность – общество».

Насколько данная модель и идеология корреспондирует Европейским практикам, движению за защиту прав и фундаментальных свобод человека, также стандартным украинским практикам расследования уголовных правонарушений?

Вызовы и угрозы современного мира предполагают комплексное решение вопросов. Не могут ограничительные практики социального контр-

¹ Gordon, M.B., Iglesias, J.R., Semeshenko, V., Nadal J.P. Crime and punishment: the economic burden of impunity // The European Physical Journal. – 2009. – Vol. 68. – P. 133–144.

² Exclusive: FBI allowed informants to commit 5,600 crimes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2013/08/04/fbi-informant-crimes-report/2613305>. – Загл. с экрана.

оля в борьбе с терроризмом и отмытием преступных доходов быть не спродуцированы на борьбу с домашним насилием или карманными кражами, поскольку именно ликвидация предикатных конфликтов даст нам больше, чем тушение пожара в конце.

Основной, а может и единственной целью Уголовного кодекса должно стать правовое обеспечение охраны прав и свобод потерпевшего от преступления.

Возможно, это предполагает на уровне уголовно-правовой теории решение вопроса о *взаимной ответственности «преступник – жертва – государство»*, *концепции необходимости ответственности в противовес ее неотвратимости, ужесточения системы санкций в отношении «привычных» преступников и диверсификации компенсационных механизмов для потерпевших.*

Системный анализ свидетельствует, что относительно дешевле увеличение тяжести процесса отбывания лишения свободы, чем увеличение армии правоохранителей для обеспечения неотвратимости наказания. С нашей позиции не может и потерпевший быть субъектом секундарных уголовных правоотношений, поскольку именно простые граждане есть основа бытия державы, и в случае нарушения их прав государство должно нести ответственность. Право наказывать правонарушителя корреспондируется обязанностью государства компенсации ущерб и восстановить в правах потерпевшего с последующим (если возможно) регрессом на правонарушителей. Это предполагает более пристальное внимания теоретиков к концепту «уголовная ответственность – правоотношение» с целью выявления взаимных прав и обязанностей правонарушителя, государства, потерпевшего в связи и по поводу совершения уголовного правонарушения.

В. П. Тихий, д.ю.н., професор, академік НАПрН України, віце-президент – керівник Київського регіонального центру НАПрН України

ПРОБЛЕМИ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА НЕЗАКІНЧЕНИЙ ЗЛОЧИН

Розглядаються актуальні питання відповідальності за незакінчений злочин та формулюються пропозиції щодо вдосконалення положень КК України в цій частині.

Рассматриваются актуальные вопросы ответственности за неоконченное преступление и формулируются предложения по усовершенствованию положений УК Украины в этой части.